

Святитель Феофан Затворник «Грехи и страсти и борьба с ними»

Аннотация.

«Грехи и страсти и борьба с ними» святителя Феофана Затворника (1815-1894) – небольшое произведение, посвященное важнейшей цели христианской жизни: достижению покаяния. Невозможно достичь покаяния без тщательного видения своих грехов, ненависти к ним. Названия разделов книги хорошо иллюстрируют ее содержание: осуждение, равнодушие, прелесть, хульные помыслы и борьба с ними, леность, уныние, тоска, сухость и отпадение от Бога, ропот на Него, спиритизм и идолопоклонничество, обидчивость и т.д. Автор книги св. Феофан – необычайный человек и плодотворный писатель. Побывав преподавателем и руководителем духовных учебных заведений, членом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, настоятелем русской посольской церкви в Константинополе, епископом, в 1872 г. Феофан уходит в затвор (откуда и его прозвание – Затворник), в котором пробудет до конца своей земной жизни целых 28 лет. Впрочем сам Феофан Затворник утверждал, что он затворился «не в видах строжайшего подвижничества, а в видах беспрепятственного книжничества». Известны слова св. Феофана по этому поводу: «Когда молитва твоя до того укрепится, что все будет держать тебя в сердце пред Богом, тогда у тебя и без затвора будет затвор...» Св. Феофан Затворник не писал специально догматических трудов. Основные темы его сочинений – нравственное богословие и аскетика. Феофану принадлежит множество толкований Св. Писания. Феофану Затворнику принадлежит множество переводов (прежде всего Добротолюбия) древнехристианской аскетической литературы.

НЕПРИЯЗНЬ

Есть две вещи, которые наводят на нас гнев Божий, тяготящий и теснящий: неприязнь к другим и похоть, а первой бывает большой простор. Извольте потрудиться все, чем обнаруживала она себя в вас, выяснить и положить пресечь без раздумываний, как бы это благовидно ни казалось. Неприязнь, вместо людей, обратите теперь на то, чем она в вас обнаруживалась, и извергните то вон. Случалось вам читать или слышать слова Апостола: «Сердце мое распространилось к вам»? Так распространите и вы свое сердце и за то получите искомое и желаемое.

ОСУЖДЕНИЕ

...Не следует нам произносить суда над братьями нашими даже при явных их грехах; ибо не знаем, что происходит в сердце их. Тогда как по нашему суду они достойны не знамо какой кары небесной, они своим раскаянием и сокрушением сердечным, может быть, уже переменили гнев Божий на милость.

Осуждение точно есть трудно отвыкаемая привычка. Сознавши вину, всякий раз себя осуждайте и кайтесь пред Господом; о грешащих же жалеть навывайте и Богу о них молиться; Бог даст – и привыкнете не осуждать.

...Грех осуждения есть плод немилостивого сердца, злорадного, находящего услаждение в унижении ближнего, в очернении его имени, в попрании его чести.

Надо однако ж различать осуждение от осуждения. Грех начинается, когда в сердце зарождается презорство к кому-либо, ради какой-нибудь худобы. Осудить можно просто без всякого приговора судимому. Если же при этом в сердце сожаление будет о лице оплошавшем, желание ему исправления и молитва о том, то тут не будет греха осуждения, а совершится дело любви, возможное при такой встрече. Грех осуждения больше в сердце, чем на языке. ...Но лучше всячески воздерживаться и от суждений, чтоб не попасть в осуждение... Скорее переходить надо на осуждение и укорение себя.

Упражнение в пересудах... потрудитесь пресекать. Сами не начинайте, а кто другой начнет – промолчите, молясь ко Господу в сердце.

Осуждение не словом только совершается, но и внутренним движением сердца. Оно уже есть, коль скоро неблаговольтельно о ком помыслит душа.

Осуждение от самодовольства рождается и самодовольство питает. То и другое показывает, что самость жива и жирна... Осуждение же трудно прощается, потому что трудно чувствуется его грешность.

Не судите, и Бога будете иметь всегда своим Защитником.

Чтоб не осуждать других, надо глубоко восчувствовать свою греховность и скорбеть о ней, оплакивая душу, будто мертвую. Некто сказал: когда свой мертвец дома, не станешь заботиться о мертвецах в соседстве.

От осудителя милость Божия отходит. Осудитель выходит сам себе враг.

РАВНОДУШИЕ

...Не все кажущиеся равнодушными, равнодушны. Много таких, которые не любят говорить о себе, а в себе хранят духовные помышления и духовное разумение.

ПРЕЛЕСТЬ

Справедлива также боязнь прельщения... Бывает мысленная прелесть – это самомнение... бывает внешняя – это светлы, звуки, фигуры какие-нибудь... Плюйте на все сие... Вражье есть. Бес явился к одному и ну кричать: «Христос идет, Христос идет!» Тот сказал ему: «Убирайся, прелесть лукавая. Не пойдет ко мне Христос: ибо я крайне грешен». И бес исчез.

Бойтесь прелести... Надо бояться... Но избегайте коренной прелести и прочие места не будут иметь. Коренная прелесть есть думать и еще хуже чувствовать, что я нечто, тогда как я ничто. Я называю это самоценом... Вонмите сему и возьмите самоцен сей первым врагом своим. Не давайте ему засесть внутри, иначе он сгубит вас... Это апостольский урок: мнящий себе быти что, ничтоже сый, сам себе прельщает (Гал. 6, 3).

Из этих трех: своекусия, своеволия и самомнения слагается пагубный дух прелести.

Есть дух прелести, который, не знаю как, обходит душу лукавством своим и запутывает ее помышления так, что она думает, будто смиренна, а внутри скрывает гордое самомнение. Вот и надобно пристально смотреть в сердце. Лучше всего пригожи тут смирительные внешния отношения.

ХУЛЬНЫЕ ПОМЫСЛЫ И БОРЬБА С НИМИ

Относительно хульных помыслов надобно жалеть и каяться перед Господом, но не падать духом и не думать, что от этого пагуба. Как вы не хотите таких помыслов, отвращаетесь от них, то Бог и не гневается на вас. Помыслы не от вас, а враг всевает. И вина на нем... Богу молитесь на врага, чтоб отогнал. Почаще сказывайте духовнику. И враг отбежит. Он пристаёт с такими доуками, когда увидит, что душа робеет. А когда увидит, что душа мужественна и понимает его козни, тотчас отстает.

Относительно мыслей всяких держите такое правило: как только заметите, гоните прочь, без всяких разсуждений и оставайтесь с мыслию об одном Господе Спасителе Вездесущем и Всевидающем..

Дух хулы и сомнения притаился, но не думайте, что он так скоро оставит вас... Это все испытывают. Потому пишут, что в борьбе с врагом не надо никогда слагать оружия, а всегда быть наготове противостать ему. Пишут старцы, что когда нападает искушение, надо отбивать его от сердца неприязненностью к нему, и затем или вместе с тем обратиться к Господу с молитвою. Неприязненность то же, что подать врага в грудь. Это сильное и неприятное врагу средство.

...Дух хулы в вас есть вражий. С какою неприязнью он относится к Господу Спасителю?! Ему это естественно; ибо Гос подь разрушил власть их, так что одно имя Его страшно для них.

Хула и сомнения то же, что когда почва под ногами колеблется. Смущающие помышления, какие будут приходить гоните прочь без разговоров с ними. Теперь уже можете видеть осязательно, что все это вражия внушения. А с врагом какая стать длить время? Без замедления надо гнать его.

Первый прием для испытывающего злые влечения есть не считать внушения своими, а всеянным, положить разделение между собою и этим всеянным и, признав его чуждым, отнести к нему, не как к своему детищу, а как к вражескому порождению. Отсюда тотчас в душе не ослабляется только, но совсем отходит от нее понуждение делать по внушению испытываемому.

Как в пожеланиях не слагаться с ним сердцем есть первое: так в сомнениях не слагаться с ним умом есть первое. Скажете, что оно вдруг обнимает и охватывает весь ум. Это ничего. И в желаниях тоже бывает, что они вдруг обнимают все сердце. Но это не значит, что они уж и одолели, а означает только безстыдность нападающего... Пусть сомнение охватило весь ум, напрягитесь оттолкнуть его, чтобы оно стало вне и можно было вести дело с ним, как с другим, чуждым лицом. ...В отношении к пожеланиям по сознанию вражеского в них к нам подступа, у всех святых, полагается вторым приемом: вместо своеличной с ними борьбы обращаться к Господу Спасителю, и они исчезают... Обращайтесь умно к Господу и молитесь Его прогнать искушение и с искушающим. И это будет третий прием возстановить доброе в себе в обычной его силе. У вас и ум и сердце целы. Не клеветайте на них. Что бывает – бывает от врага. Стало, вам есть за что взяться в себе самих. И беритесь за то. Какие добрые мысли и чувства испытываете, те и спешите возстановить.

А неурядицы в помыслах и чувствах, какие испытываете, все улягутся со временем, если, несмотря на них не перестанете всю ревностью ревновать об одном том, что угодно Богу. К этому же один верный способ память Божию иметь и память смертную. Они водрузят страх Божий, который будет и возбудителем на все богоугодное и отвратителем от всего, Бога прогневающего, и хранителем добрых внутри стяжаний, и истребителем всего залегшего там недоброго.

Что иногда мысль пролетит сквозь голову недобрая... это вражья стрела. Пускает ее враг, когда внимание желает отвлечь от молитвы и занять чем-либо небожеским. Если внимание остановится над этой мыслью, тогда враг

подлетит и начнет строить в голове разные истории, чтобы осквернить душу и разжечь какие-либо нехорошие чувства страстные... Тут один закон... Поскорее воротить внимание от недоброго к доброму и на нем оставить...

Здесь я скажу вам только немного о помыслах. Когда дела грешные прекращены, борьба переходит внутрь, в сердце... Главное тут помыслы: за помыслами тянутся сочувствия, за сими пожелания; за этими склонения на дело, согласия, решения... Сими последними совершается внутренний грех. Из сих внутренних движений не все грешны. Грешность начинается, где видно произволение. Помыслы не грешны, когда человек сам не возбуждает их и возбуждившихся не по воле его не удерживает. Тут есть нечистота греховная. Но когда к сему прилежит сочувствие и услаждение, сласть похотная, не отгоняемая, а удерживаемая, тут полгреха есть внутреннего; если кто сам и удерживает сию сласть и разжигает, тут уже вся душа в блудном состоянии. Настоящий внутренний грех есть склонение, согласие и решение. Помыслы надо гнать, не удерживать их произвольно. Сочувствие или сласть, как только покажется, подавлять надо всеми силами... Тут главный пункт внутренней брани... Вопрос «как?» решается следующим образом: сойди вниманием в сердце, стань там пред Господом и не допускай туда ничего греховного. В этом все дело внутренней брани...

Поставьте себе законом всякий раз, как приключится беда, т. е. нападение вражье в виде худого помысла или чувства, не довольствоваться одним отражением и несогласием, но присоединять к сему молитву до образования в душе противоположных чувств и мыслей. И всегда этим завершайте свою брань с грехом. Это похоже на вынутые занозы.

Главное – помыслов пресечение. Когда помыслы улеглись... прочее теряет силу. Как только появится движение дурное, сейчас мысли установите на какой-либо священный предмет из евангельских событий: Преображение, Страдание Господа, Распятие, Воскресение, Вознесение... Этим все дурное отбросится назад. Или... приведите на мысль, как и делаете... смерть, суд, следствия того. Вслед за сим, установив мысль на присутствии Господа, воззывайте к Нему... и поверьте Ему уврачевание... начинайте творить молитву Иисусову... повторяя ее с верою. И ею одною ограничив все содержание головы и сердца.

...Страстные помыслы придут: самовозношения, презорства, осуждения, недовольства, серчания, подозрения и другие, что вы будете с ними делать? Их надо сказать кому-либо: иначе они засядут внут ри и будут там расти и стареть.

Первый искусительный помысл, который начнет бить вас, будет самодовольство; за ним придет внутреннее самовозношение, или трубление пред собою; а далее кичение пред другими. Уразумевайте пу ти сии.

Ока своего умного не сводите с сердца, и все, исходящее оттуда, тотчас схватывайте и разбирайте: хорошо – пусть живет, не хорошо – тотчас убить его надо. Из сего учитесь узнавать себя. Какой помысл почаше выходит, значит, та страсть посильнее: против той и действовать посильнее начинайте.

...Борьба с помыслами конца не имеет.

Все с разумом делайте; но больше дела имейте с помыслами и чувствами. Ко внешним трудам можно привыкнуть, так что они наконец станут легки и исполняться будут без борьбы, а внутреннему труду конца нет, и никто не может сказать, что вот, наконец, такая сторона улажена и не требует борьбы. В то самое время, как кто подумает, что одолел какую-либо слабость или страсть, враг воздвигнет сильнейшую бурю. Бдите убо и молитесь!

Умудряться надо в разсуждении помыслов. Внимание к себе строгое, при страхе Божиим, всему научит.

Под ложечку подкатывается пустое томление снизу – вражье дело. Это он ухитрится ту породить мысль, что-де вот у Бога скучно. Идите-ка ко мне. У меня любо разлитая! И опомнитесь некогда будет как закружу. И никогда, ни на секунду не позволяйте себе останавливаться на этой туге, а сразу плевать на нее. Господь близ! Буди имя Господне благословенно!

Открывать помыслы, как вы знаете по опыту, весьма благотворно.

Неурядица внутри всегда от беспорядочности помышлений. Держите их на привязи, а чтобы успеть в этом... блюдите память Божию, и память о смерти. Бог всюду есть, и все видит... и видит все внутреннее ваше. Сходите с сею мыслию в сердце, и блюдите движения там бывающие, и одни принимайте, другие отревайте...

Относительно недобрых помыслов известно ведь, что коль скоро замечен какой помысл и отвергнут решительно, то, как он ни будь худ, это не вменяется тому, кто его испытывает. Держите сие в мысли, и будете покойны.

Главный вид, в каком является враждебное в нас, есть помысл. Когда враг успеет занять нашу мысль худым помыслом он уже не без прибыли, а нередко может торжествовать и победу, потому что к помыслу скоро может склониться и пожелание, а за пожеланием решение и на дело; а это уже грех и падение.

...Вот куда должно быть обращено все внимание подвижника, внутрь себя на помыслы, пожелания, страсти, влечения, преимущественно, впрочем, на помыслы, ибо сердце и воля не так подвижны, как мысль, а страсти и

желания редко возстают отдельно, большею частью рождаются из помыслов. Отсюда правило: отсеки помысл и все отсечешь.

ЛЕНОСТЬ, УНЫНИЕ, ТОСКА

Разленение означает ослабление или пресечение духовных движений... Пишете, что тоска и скука томит. Беды, ведь, внешней видимой никакой нет?! Так это вражье дело. Враг не любит покойных сердец... и вот он ухитряет каким-то образом сердце сжимать и сладкий покой из него изгонять. Молитесь к Господу и Божией Матери... и пройдет... Враг томит без толку, а вы, обратив сие томление в томление о грехах, перехитрите его, сделав его орудием доброго душевного чувства...

Отчего грустно после долгого с кемли бо разговора? Оттого, что во время разговора вы отходите вниманием от Господа. Господу это неприятно, и Он дает вам о сем знать грустию. Извольте навязать неотходно быть с Господом, что бы ни делали, и все делать для Него, стараясь соображать то с заповедями Его. И никогда не будете грустны, ибо будете сознавать, что делали Его дела.

Вы чувствовали нападки тоски. Это вражья напасть... Она нападает, когда затмятся пути Божии в устройении наших обстоятельств жизни. Мрак этот где тоску наводит, где страхи, где нечаяния. Молитва разгоняет этот мрак, и свет промышленности Божия о нас дает нам ясно видеть все тогда... Отсюда умирение духа и отрада сердца, даже при самом безотрадном положении...

На дух уныния жалуйтесь Господу и Ангелу Хранителю, и отбежит. Но всяко терпите благодушно. Состояние это есть один из крестов, которые нести неизбежно нам в продолжении жизни своей. Господь или да отгонит его, или да подаст вам благодушие переносить такие состояния.

ОХЛАЖДЕНИЕ И СУХОСТЬ

Безчувствие и охлаждение это прямое следствие самовозношения и самодовольства.

Охлаждение бывает вот как: начинается забвением... Забываются благодеяния Божии, и Сам Бог, и свое в Нем спасение, опасность быть без Бога, и память смертная отходит, словом, закрывается вся духовная область. Это и от врага бывает, и от рассеянности мыслей делами, заботами, многим обращением с людьми. Когда все это забыто бывает, охлаждается сердце и сочувствие его к духовному пресекается... вот и нечувствие.

Главное – охлаждение. Это горькое и опасное состояние. У Господа оно стоит в числе руководительных, вразумительных и исправительных средств.

Но бывает оно и вроде наказания. Причина сего явный грех, но как у вас его не видно, то причины надо искать во внутренних чувствах и расположениях. Не вкралось ли самомнение, что вы не то, что другие? Не загадываете ли сами шагать по пути спасительном и восходить горé одними своими средствами? Не успокаиваетесь ли на том порядке жизни, какой заведен... и расположились спать в мысли, что больше заботиться не о чем?.. Такие и подобные мысли приводят в безпечность, а безпечность есть первый шаг к охлаждению.

Может быть, в церкви невнимательно стоите, тогда... и сухость наказание за то.

...При охлаждении и бесчувствии мысль трудно будет удерживать при словах молитвы, но все же возможно. Делать надо наперекор себе... Это преутруждение себя и будет средством преклонить Господа на милость и возвратить благодать.

...Путь к которым врагу пролагает безпечность и нерадение спутницы охлаждения... Не думайте, что сами себя согреете... Согреет Господь, когда время придет. Ваше же дело труд и труд. К сему труду мысленному прилагайте молитву к Господу именно об избавлении от сей язвы. Все другие предметы оставьте, держите одну эту молитву против охлаждения. Стоите ли на молитве, читаете ли, в церкви ли стоите, дело ли какое справляете, все одно имейте в уме: «Господи, избави меня от сего охлаждения». И не давайте себе покоя, пока не согреетесь. Согреянность есть Господа прикосновение к сердцу, а непрестанная теплота есть Господа вселение в сердце...

Охлаждение есть Божия епитимия.

Я полагал, что у вас постоянное охлаждение... или сухость и нечувствие. Но этого у вас нет, а есть то, что со всеми по временам бывает. Об этом все почти писавшие о духовной жизни поминают.

Святой Марк Подвижник грех такого рода врагов выставляет: неведение с забвением, разленение с нерадением и окамененное нечувствие. «Какое-то параличное состояние всех сил душевных». В кратких молитовках не забыл их и святой <Иоанн> Златоуст: «Избави мя от неведения, забвения, уныния (это разленение с нерадением) и окамененного нечувствия». Средства указываются не многосложные: терпеть и молиться. Терпеть. Возможно, что Бог Сам посылает это для обучения не полагаться на себя. Иной раз много берем на себя и многого ожидаем от своих усилий, приемов и трудов. Вот Господь и берет благодать и оставляет одного, как бы говоря: «Вот попробуй, насколько у тебя есть сил». Чем больше имеется дарований естественных, тем такое обучение нужнее. Сознав это, будем терпеть. Посылается это и в

наказание, за вспышки страстей, допущенные и не осужденные, и не покрытые покаянием. Вспышки эти то же для души, что для тела пища дурная... которая отягчает или расслабляет, или отупляет... Надо, выходит, при сухостях осмотреться, не было ли чего такого в душе... и покаяться пред Господом, и положить вперед остерегаться. Больше всего достается это за гнев, неправду, досаждение, осуждение, возгордение и подобное. Врачевство возвращение опять благодатного состояния. Как благодать в воле Божией, то нам остается молиться... об избавлении от сей самой сухости... и от окамененного нечувствия. Встречаются такие уроки: обычного молитвенного правила при сем не оставлять, но все его точно исполнять, стараясь всячески, чтобы мысль сопровождала слова молитвы, напрягаясь и чувство расшевелить... Пусть чувство камень, но мысль будет хоть половинная, но все же это молитва будет, ибо полная молитва с мыслию и чувством должна быть.

При охлаждении и безчувствии мысль трудно будет удерживать при словах молитвы, но все же возможно. Делать надо наперекор себе... Это преутруждение себя и будет средством преклонить Господа на милость и возратить благодать. А бросать молитву никак не должно. Святой Макарий говорит: «Увидит Господь, как искренно желаем блага этого... и пошлет». Молитву же против охлаждения возсылать своим словом пред правилом и после правила... и в продолжении его к Господу взывать, как бы преднося пред лице Его мертвую душу: видишь, Господи, какова она! Но рцы слово и исцелеет. С этим же словом и в продолжение дня по часту обращаться к Господу.

Ничто существенно доброе не укореняется в нас без Него <Господа>. Если так, то предать Ему себя следует. Не прекращать однако и своих трудов и усилий, только упования на них не полагать и ничего от них не ожидать, если Бог не благословит.

Без Господа никакое добро не укореняется в сердце.

Таков уж закон: противиться себе в худом и нудить себя на добро. Сие и означают слова Господа, что Царствие Божие нудится и нуждницы восхищают его. От этого и следование за Господом есть иго.

ОТПАДЕНИЕ ОТ БОГА И РОПОТ НА НЕГО

Все, что Господом учреждено, благодатно есть... И всякому все дается даром. Но иначе бывает в отношении к отпадающим от Господа... Тут неизбежен и собственный труд умилоствления Господа, и тем больший, чем чаще и грубее были отпадения. Искренность и сила сокрушения много сокращают сей труд умилоствления, но не исключают его. И совесть падавшего не смеет вдруг все себе присвоить... Тяготится и отчуждается. Вот тут в этом

труде умилоствления многопомощны молитвы святых, и паче Матери Божией, и живых доброхотов молитвы много помочь могут. Когда в первый раз кто приходит к Гос поду приходящий приемлется сразу... а кто по падениях, не сразу. И тому долго приходится томиться, пока умилоствит Господа... Это свидетельствуют опыты многократные. Принятие падших опять в милость после трудов отзывается в совести. В древней церкви падшие публично несли покаяние... Этим не нарушается право приступать ко Господу, а только устанавливается порядок помилования.

По сему праву приступать ко Гос поду падший и ищет умилоствления. И сей приходящий не изгоняется вон, но держится еще в передней, или в сенях, по причине предшествовавшей неверности. Потому и надежду помилования он имеет, что Господь пришел взыскать погибшее... Но все же потрудись... ищи и толки в двери милосердия.

Мы слепы и не видим сего... А не видевши, ропщем... и хульно о Боге думаем, будто Он не прав. А Он все устроит наилучшим образом.

СТРАСТИ

В пустыне кто живет или в монастыре, или в миру содевает свое спасение, всякому неотложный закон очистить сердце свое от страстей.

Борьба со страстями обща всем... и длится всю жизнь. Самая жаркая борьба занимает средину жизни духовной. Начинается вместе с обращением души к Богу и разгорается... Потом стихает...

Страсти в нас, но самостоятельности в нас не имеют. Разум, например, есть существенная часть души, и его никак отнять нельзя, не уничтожив душу. А страсти не таковы. Они превзошли в естество наше, и выгнаны из него быть могут, не мешая человеку быть человеком, а напротив, быв изгнаны, оставляют человека настоящим человеком, тогда как присутствием своим портят его и делают из него лицо, во многих случаях худшее животных.

Держитесь одного: как замечено страстное, тотчас вооружаться против него гневом и неприязненным разсерчанием. Это разсерчание в мысленной брани такое же имеет значение, как при нападении злого человека подать его сильно в грудь.

Страсти не суть какие-либо легкие помышления или пожелания, которые являются и потом исчезают, не оставляя по себе следа: это сильные стремления, внутреннейшие настроения порочного сердца. Они глубоко входят в естество души и долгим властвованием над нами и привычным удовлетворением их до такой степени сродняются с нею, что составляют, наконец, как бы ее природу.

Бесноватые не одни те, в которых буйство беса видимо обнаруживается. В наибольшей части в бесноватых бесы смиренно живут, лишь чрез внушения заправляя их страстными делами и усиливая деятельность свою в ту пору, когда кто задумывает покаяться и исправиться.

Страсть ослепляет, а враг туману подпускает. И мучится человек, и то диво, что ему хочется мучиться и не хочется отстать от мучения.

Грешник будто связан, будто в узах, и притом болезненных, вьевшихся в его тело.

...Мучительство страстей съедает и душу, и тело. Грешник есть существо тлеющее.

Они <страсти> вносят и в душу и в тело разъедающий яд.

Этот ад <страстей> начинается еще здесь; ибо кто из людей страстных наслаждается покоем? Только страсти не всю свою мучительность обнаруживают здесь над душою: тело и общежитие отводят удары их; а там этого не будет. Они со всею яростию нападут тогда на душу.

...Страсть тем злее и преступнее, чем злее и безнравственнее ее предмет, чем существеннейшия нарушаются ею обязанности и чем она застарелее.

...Страсть помрачает смысл, и он не видит и всего безобразия и всей пагубности...

Как огня бойтесь действовать по страсти. Где хоть малая тень страсти есть, там не жди проку. Тут прячется враг и все перепутает.

Ветер сильный иное дерево до самой земли наклонит, но дерево все остается на корне, и лишь стихнет буря выпрямляется. Так бывает от страстей... Пусть бушуют, но кореню только устаивать надо... корень решение не поддаваться греху склонением на него, хотя бы смерть.

«Не употреблять ли отчитывание?» Ведь все страстные суть бесноватые. Всякая страсть имеет своего беса, который чрез человека питает свою страсть, или себя. Выгнать его, и опор страсти опадет.

Желали бы знать: какая главная у вас страсть... На это припомню вам сказание об одном подвижнике, который предложил старцу своему подобный вопрос, именно: с какою страстию прежде бороться? Старец ответил: борись с тою, которая сейчас тебя борет, и некогда будет доискиваться, какая главная у тебя...

Побеждение страстей есть самопроизвольное мученичество духовное, невидимо в сердце совершаемое... ..Мученичество сие должно было начаться с той минуты, как в сердце вашем созрела решимость посвятить себя Господу.

...Сперва пойдут дела против господствующей страсти, далее против источных страстей, а потом, когда стихнут та и эти, доброделанию остается свобода добывать остатки враждебного полчища.

Вы одолели страсть в известном случае, но таких случаев она найдет тысячи, и снова начнет бороться и вызывать на брань. Это значит, что христианину никогда не должно слагать с себя всеоружия; он бессменный воин, который всегда должен быть готовым на брань. Мечтания страстные во сне... не вменяются в грех, потому что сии мечтания произвольны. Но сокрушаться о них и скорбеть надо... Зачем исходят они из души? Если согласие во сне дано... и это не беда, но более отяжеляет совесть... потому, если можно, хорошо открыть о сем духовнику... Совесть покойнее будет.

Главнейший же подвиг есть хранение сердца от страстных движений и ума от таких же помыслов. Надо в сердце смотреть и все неправое оттуда гнать.

Как человек может очистить сердце свое? Трудом в исполнении заповедей, противоположных страстям. Проси помощи, но и сам трудись; без своего труда и помощь не придет: но и из труда, если помощь не придет, ничего не выйдет. И то и другое нужно.

Мускулы и все тело держите в напряжении в струнку, не распуская ни одного члена сибаритно. Если вы одни, жгутом или четками отдуйте себя по плечам, до боли порядочной. Это успешнее всего злую рабу плоть обращает к покорности и смиряет. Из еды все жирное и крепко питательное устранить на это время, и поменьше есть. Можно выбрать пищу не горящую, а охлаждающую. Вместо мягкого кресла для сиденья возьмите жесткую табуретку. Спать снимите тюфяк... и постелите одно одеяло... И покройтесь чем-либо прохладным... В комнате поменьше тепла... Освежаться на воздухе хорошо, но и чувства блюсти. Все же упование возверзите на Господа. В молитве пребывайте... Но никогда не робейте... И в какой бы силе ни было нападение отразить – напрягайтесь. Главное, не допускайте сочувствия и тем паче соизволения или сослужения... Сочувствие вырывается и невольно; надо отбить его... и заменить отвращением. Не переставайте видеть врага, злого, в сих возмущениях и раздражайте гнев против них. Рук не опускайте, а все боритесь... Без боренья с этим никто не обходится. И надо было ожидать... Но пройти может, если мужественно вооружитесь. Ибо всякая победа над сим дает венец. Как врагу невыгодно доставлять венцы, то он и удаляется и не нападает. Останутся одни естественные движения, но они тогда вялы и бессильны и скоро прекращаются суровым обращением с телом.

Когда борет страсть, ешь поменьше, спи мало и хруско. Клади поклонов больше... а иной раз кнутом или веревкою по плечам отдуй себя...

Биемые извнутри и извне и не имея уже опоры в человеке, страсти скоро подаются, начинают слабеть и отходят.

Пока не умерщвлены в конец страсти, дурные мысли, чувства, движения и замышления не прекратятся. Умалются по мере умаления страстей. Источник их страстная половина наша. Вот сюда все внимание и обратить надо. Есть одно воспитательное средство. Память о Господе непрестанная с молитвой к Нему.

Меряйте себя не подвигами, а замириением страстей. Замрет какая это шаг вперед. Гнев на страсти у вас должен быть вкоренен с той минуты, как вы положили всеусердно работать Господу, творя благоугодное пред Ним. Тут у вас заключен союз с Богом на вечные веки. Сущность же союза такова: Твои друзья мои друзья, Твои враги мои враги. А страсти что суть Богу? – враги.

...Один из законов Божественного о нас Промысла есть так устроить жизнь каждого и течение случайностей в ней, чтобы он, пользуясь ими разумно, мог наискорейшим и наиудобнейшим образом очистить себя от страстей.

СПИРИТИЗМ

В газетах печатали, что какие-то молодцы просят разрешить существование некоего идеалистического общества... Знаете, что это есть? Это спиритское общество. И коноводы отъявленные спириты. Спиритство есть бесовщина. Следовательно, это общество бесовское, или беспоклонническое.

Спиритизм прямо бесовщина, ничем не прикрытая. Тут осязательна нечистая сила. Кто тут действует, можно судить по явлениям. Да они и сами не скрывают, что суть бесы. И еще что! Говорят, что они только передовые. Мне случилось видеть Евангелие, растолкованное спиритами (каковы толковники?). Тут они и проговорились, что суть только передовые; а вот говорят, придет наш наибольший, тогда все яснее будет. Видно, кто этот наибольший, и зачем он придет, известно.

ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Существо идолопоклонства в том, что твари присвояют божеские свойства и в силу сего чтут их... мы же святым Божиим никаких божеских свойств не присвояем, а чтим их как совершеннейших из людей, в меру возраста исполнения Христова достигших..., а чрез то приблизившихся к Богу, преискреннее других. Войдите внутрь себя и рассмотрите: считаете ли вы святых богами...

Всякая страсть идол. И всякое пристрастие к чему-либо, хоть и не грешному тоже на идолослужебной части находится... Присматривайтесь и не щадите. Чревонеистовство самый безобразный идол. С поклонения ему пагуба начинается...

ПОХВАЛА

Дурно, когда все кругом похваливают, а правды никто не скажет. Долго ли запутаться? Поневоле станешь считать себя святым и начнешь читать наставления всем.

О ЖЕНАХ

(к монашествующим)

Искушения от видения и слышания... жен паче имеют ли конец, не знаю. Сочувствие к женам положено в естестве нашем. Потому, думается, что когда не тошнит при виде жен, а бывает нечто противное, то тут еще нет грешного ни чего... Грех начинается от во еже похотети. А этой вещи можно всегда избежать. Конечно лучше бы не видать и не разговаривать, да возможности нет. Следовательно – терпения потреба, самоостерегания, блюдения сердца и борения с собой. Господь близ!.. Преп. Иоанн Колов говорит: «когда подходит зверь, влезаю на дерево»... К Господу надо прибегать.

ОБИДЧИВОСТЬ

Обидчивость от самоцена, по коему признают и чувствуют себя стоящими не мало, почему, когда кто дерзает не воздать нам должного, кипятимся и замышляем отмщение. Вы хорошо делаете, что не пропускаете этих чувств даром, но нехорошо, что оставляете иногда долго им в себе замедлять. Несколько дней враг воздымает у вас бурю отмщений. Постарайтесь так делать, чтобы и минуты не пропуская, взяться за себя и разорить свой самоцен. Не смотрите на обидчика и обиду; тут вы найдете больше опоры обидчивости и мести, но выбросите это из головы и себя саму облеките во вретище ничтожности. Апостол говорит, что льстит себе, кто думает, что он есть что-нибудь... Вот это что-нибудь и надо разорить и выбросить за окно. Придет чувство ничтожества, считайте себя достойным всякого унижения и оскорбления, и тогда обидчивость и мщение сами собой испарятся.

Обидчивость от самоцена, по коему признают и чувствуют себя стоящими не мало, почему, когда кто дерзает не воздать нам должного, кипятимся и замышляем отмщение. Вы хорошо делаете, что не пропускаете этих чувств даром, но нехорошо, что оставляете иногда долго им в себе замедлять. Несколько дней враг воздымает у вас бурю отмщений. Постарайтесь так делать, чтобы и минуты не пропуская, взяться за себя и разорить свой

самоцен. Не смотрите на обидчика и обиду; тут вы найдете больше опору обидчивости и мести, но выбросите это из головы и себя саму облеките во вретище ничтожности. Апостол говорит, что льстит себе, кто думает, что он есть что-нибудь... Вот это что-нибудь и надо разорить и выбросить за окно. Придет чувство ничтожества, считайте себя достойным всякого унижения и оскорбления, и тогда обидчивость и мщение сами собой испарятся.